

Х Р О Н И К А

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И БЫТА КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(1956—1958 гг.)

Изучение культуры и быта русского колхозного крестьянства Калининской области начато в 1956 г. В течение двух лет были проведены две экспедиции и несколько научных командировок в Бежецкий, Весьегонский, Краснохолмский и Сандовский районы. Для стационарного изучения выбрано три колхоза — в общей сложности 19 деревень с населением 2162 человека.

Основная задача исследования заключается в выяснении сущности новых явлений, которые развиваются в быту советской деревни (формирование нового мировоззрения, новых семейных отношений, нравов, обычаев, развитие культурных и бытовых потребностей колхозников), а также причин сохранения некоторых пережитков прошлого в сознании людей и в их быту.

В процессе полевых исследований изучались хозяйственные особенности районов в прошлом и настоящем, производственный и общественный быт колхозников, нравы и обычаи, современный жилой фонд деревень, одежда и пища. Особое внимание уделялось вопросам семьи и семейных отношений. Кроме того, в задачу экспедиций входило собирание словесного и музыкального фольклора Калининской области, в частности, изучение музыкального быта колхозной деревни. К этой работе был привлечен композитор, исследователь русской народной музыки Б. Ф. Смирнов. Записано более 150 песен и наигрышей.

Помимо обычных методов полевой этнографической работы (непосредственное наблюдение, опрос, описание и пр.), был применен метод подворного статистического обследования. При этом обследовании была использована в качестве анкеты специальная посемейная карточка, включавшая вопросы о составе семей колхозников и их культурном уровне, о жилище и хозяйственных постройках. Подворное этнографическое обследование, в сочетании с другими методами полевой работы, дало возможность собрать более полный и всесторонний материал о жизни современной русской деревни.

* * *

Калининская область — один из крупных центров льноводства. Лен здесь — традиционная культура. До Октябрьской революции техника выращивания и первичной обработки льна стояла на низком уровне, несмотря на то, что в Бежецком и Краснохолмском районах (б. Бежецкий уезд) лен имел товарное значение в экономике крестьянских хозяйств. В более северных районах — Весьегонском и Сандовском (б. Весьегонский уезд) льноводство как ведущая отрасль хозяйства стало развиваться только при советской власти, в основном с 1930-х годов.

Зерновые культуры (рожь, овес, ячмень) давали плохие урожаи, своего хлеба крестьянам хватало примерно до середины зимы. Значительную роль в крестьянском хозяйстве играло молочное животноводство (держали от двух до шести коров); большая часть молока шла на продажу. Но из-за малой продуктивности молочного скота доходы от животноводства были невелики. Занятие сельским хозяйством не обеспечивало большинству крестьянских семей достаточных средств к существованию, поэтому многие вынуждены были искать подсобных заработков. Одни уходили в Ярославль, Рыбинск и особенно в Петербург, где работали по два-три года лакеями, половыми, «кухонными мужиками», дворниками и пр.; другие, стараясь не отрываться от своего хозяйства на продолжительный срок, работали по найму у местных помещиков, кулаков, ходили к скупщикам сортировать лен, нанимались ямщиками, подряжались к лесопромышленникам возить и сплавлять лес, занимались плотничеством. Встречались также валяльщики,

шерстобиты, сапожники, бондари. Но в целом ремесла в обследованных районах были развиты все же слабо.

Советская власть и колхозный строй коренным образом изменили положение крестьянства. В настоящее время перечисленные районы выделяются в Калининской области как крупные поставщики льноволокна. Подавляющее большинство колхозов здесь — миллионеры. Свыше двух третей доходов колхозов составляют доходы от льна. Второе место в хозяйстве колхозов занимает молочное животноводство, развивающееся на базе травосеяния. Зерновые культуры в экономике колхозов занимают третье, а в некоторых случаях и четвертое место после льна, животноводства и картофеля.

Обследованные колхозы являются крупными многоотраслевыми хозяйствами, экономика которых развивается на основе достижений современной сельскохозяйственной науки и техники; освоены многопольные севообороты, проводится правильный подбор сортов; ведется большая зоотехническая работа и т. д. В настоящее время основным вопросом механизации в этих колхозах является оснащение техникой животноводческих ферм: устраиваются водопроводы, подвесные и наземные дороги, механизированные кормокухни, автопоилки, устанавливаются электродоильные агрегаты, строятся новые животноводческие фермы, силосные сооружения, зерносушилки, устанавливаются пилорамы и т. д. Электроэнергию колхозы получают от своих небольших ГЭС или от электросети районных центров. В колхозах имеется автотранспорт и свои тракторы. В связи с приобретением колхозами техники МТС возможности механизации сельского хозяйства еще более расширяются.

Ведение многоотраслевого механизированного хозяйства вызывает необходимость иметь в колхозах квалифицированные кадры работников, владеющих различными техническими и сельскохозяйственными специальностями. В настоящее время такими кадрами колхозы в основном обеспечены. Так, в обследованных колхозах около 20% населения, занятого в колхозном производстве, имеет квалификацию трактористов, шоферов, механиков, комбайнеров, электротехников и пр. Кроме того, колхозы располагают значительными кадрами специалистов — полеводов и животноводов (бригадиры, звеньевые, мастера высоких урожаев, доярки, свиноводы и т. д.), а также людьми, имеющими опыт руководящей работы. Около 50% общего числа колхозников составляют квалифицированные кадры работников. Это означает, что за годы колхозного строя в корне изменился профессиональный состав сельского населения. Наличие в колхозе значительного числа квалифицированных работников не может не оказывать положительного влияния на рост культурного уровня колхозной деревни.

Доходы от участия в колхозном производстве не только обеспечивают каждой колхозной семье прожиточный минимум, но и создают все условия для зажиточной жизни. В изучаемых колхозах на протяжении последних четырех-пяти лет лишь денежная часть оплаты трудодня достигала в среднем 10—20 руб. В натуральную часть оплаты трудодня входит зерно (из расчета 2—3 кг на один трудодень), картофель и ряд других продуктов. Кроме того, колхозники получают по трудодням некоторое количество сена. По расчетам самих колхозников, если перевести оплату трудодня на деньги, каждый трудоспособный зарабатывает от 500 до 800 руб. в месяц. Высокооплачиваемый трудодень создает материальную заинтересованность колхозников, поэтому в колхозной работе участвует почти все взрослое население, включая подростков и престарелых. Средний заработок семьи при наличии двух-трех работников равняется 20—30 тыс. руб. в год. Имеется немало семей, денежный годовой доход которых превышает 40—50 тыс. руб. Основой бюджета колхозной семьи являются средства, получаемые по трудодням. Приусадебный участок и личное хозяйство колхозников играют только подсобную роль. Подавляющее большинство хозяйств обеспечено коровами. Не имеют коров большей частью хозяйства одиночек и стариков. В каждом дворе держат свиней (одну-две в год), кур, изредка овец. Таким образом, колхозная семья в течение всего года обеспечена хлебом, молоком, картофелем и овощами. Продукты, получаемые от личного хозяйства, потребляются в самой семье. Продаются небольшие излишки, преимущественно молоко, картофель. Денежные средства тратятся на приобретение промышленных товаров (одежды, мебели и пр.), на питание и на строительство новых домов.

* *
*

Основным типом поселений в обследованных районах по-прежнему является небольшая деревня (от 8 до 30 дворов). Обычно колхоз объединяет население нескольких деревень. По своему внешнему облику колхозная деревня мало чем напоминает старую, дореволюционную: выстроены красивые новые здания, в которых размещаются правление колхоза (рис. 1), клуб, школа, ясли; в некоторых деревнях разбиты скверы, оборудованы стадионы и спортивные площадки; к каждому дому подведены электрические провода и радио, вечером улицы освещаются электрическими фонарями; на окраинах деревень располагаются хозяйственные постройки колхоза.

За последние пять-шесть лет наблюдается большой размах строительных работ как в общественном хозяйстве колхозов, так и в личном хозяйстве колхозников. Почти каждая колхозная семья строит новый дом или капитально ремонтирует старый (подводятся нижние венцы, перекрывается крыша, меняется внутренняя планировка, делаются прирубы). Колхозы оказывают значительную помощь колхозникам в их индиви-

дуальном строительстве, предоставляя денежные ссуды, транспорт, облегчая покупку необходимых строительных материалов.

Современный жилой фонд изучаемых деревень складывался постепенно на протяжении 70—80 лет. Как показали данные посемейной карточки, из 621 обследованного дома около 50% было построено до Октябрьской революции.

Жилище колхозников изучаемых районов характеризуется сравнительно высоким подклетом (4—8, иногда до 10 бревен), двускатной крышей, северновеликорусским типом внутренней планировки. К дому примыкает закрытый двор. Преобладающей формой является однорядная связь. Строительным материалом служит дерево, крыши

Рис. 1. Здание правления колхоза им. Ворошилова Весъегонского р-на

почти всегда кроют дранкой. Снаружи — по карнизам, наличникам, причелинам — дома украшены резьбой-пропиловкой.

В результате изменений, происшедших в русской деревне за годы советской власти, в крестьянском жилище и хозяйственных постройках исчезли многие черты, которые в прошлом были связаны с особенностями хозяйства, социального строя и семейного уклада. Большинство жилых построек колхозников в настоящее время представляет собой четырехстенные избы с сенями (рис. 2). Пятистенки строят редко, чаще встречаются дома с прирубом (рис. 3). Трехкамерных домов, состоящих из двух изб под одной крышей и сеней («изба-двойня» в Бежецком районе и «связь» в Весъегонском), сейчас уже не строят, хотя они еще встречаются (рис. 4). Сохранившиеся избы-двойни, из которых одна была только зимней («зимовка»), а другая — только летней, теперь используются как двухквартирные дома. Почти совсем исчезли двухэтажные дома, принадлежавшие до революции богатым крестьянам. Редкостью стали дома с клетью («сельником»), которую заменяет теперь кладовая, отгороженная в сенях. В связи с уменьшением значения личного хозяйства колхозников, произошли изменения в постройках хозяйственного назначения: исчезли овины, риги, конюшни, уменьшилось число хлебов, амбаров, сараев. Сами дворы стали меньше, а в некоторых случаях изменился и тип двора. Так, в Краснохолмском районе за годы колхозного строительства перестроили почти все дворы с «полой» (однорядный двор с отливом). Такой двор, охватывающий жилище с двух сторон, был довольно широко распространен здесь до 1917 г.

Сохранение некоторых традиционных черт в современном жилище связано с применением старых методов строительства, рациональных в данной местности, которая характеризуется заболоченностью почвы, большим количеством осадков, резкими ветрами, особенно в зимний период. До сих пор поэтому применяется высокий подклет (рис. 2б), строятся крытые дворы, сооружаются амбары и сараи с перекрытием на самцах («с порубом») и т. д. Другие черты старого жилища сохраняются в значительной степени вследствие медленного обновления жилого фонда. Накатные потолки, голбцы, каржины, полати можно видеть лишь в избах, которые еще не успели перестроить.

Новое в жилище колхозников проявляется в основном в расширении жилой площади, в улучшении конструкции дома, в его перепланировке и благоустройстве. Если раньше дома ставили на камнях или на деревянных стульях, то теперь их возводят на фунда-

даменте или на кирпичных столбах. Улучшается также конструкция перекрытия, обязательно делаются карнизы.

В домах, построенных или перестроенных в последние годы, очень часто вместо традиционной северновеликорусской внутренней планировки, когда печь расположена в углу у двери и обращена устьем к окну в передней стене дома, встречается новая плани-

а

б

Рис. 2. Дом колхозника П. П. Чернова (д. Большое Рагозино Краснохолмского района)

ровка, при которой печь находится либо у боковой стены и обращена устьем к двери, либо — почти посредине дома и устьем обращена к окну в боковой стене. При новой планировке кухню перемещают из передней части дома к двери, что увеличивает и несколько изолирует чистую половину жилища. При достаточных размерах дома, кроме кухни и «передней», выделяется еще спальня, а иногда и столовая. Во внутреннем убранстве домов колхозников наблюдается смешение старых и новых черт. Преобладающими становятся элементы городского интерьера (рис. 5).

Глубокие изменения произошли также в народной одежде. Традиционные формы костюма, которые бытовали здесь частично еще в 1920-е годы, совсем не встречаются. Старинные женские рубахи без поликов («новгородского» типа), прямые сарафаны на лямках, сороки, мужские холщевые штаны, сборчатые суконные кафтаны редко можно найти даже в сундуках у старух. Только старшее поколение женщин по мере возможности старается придать своей одежде некоторые особенности старинного костюма

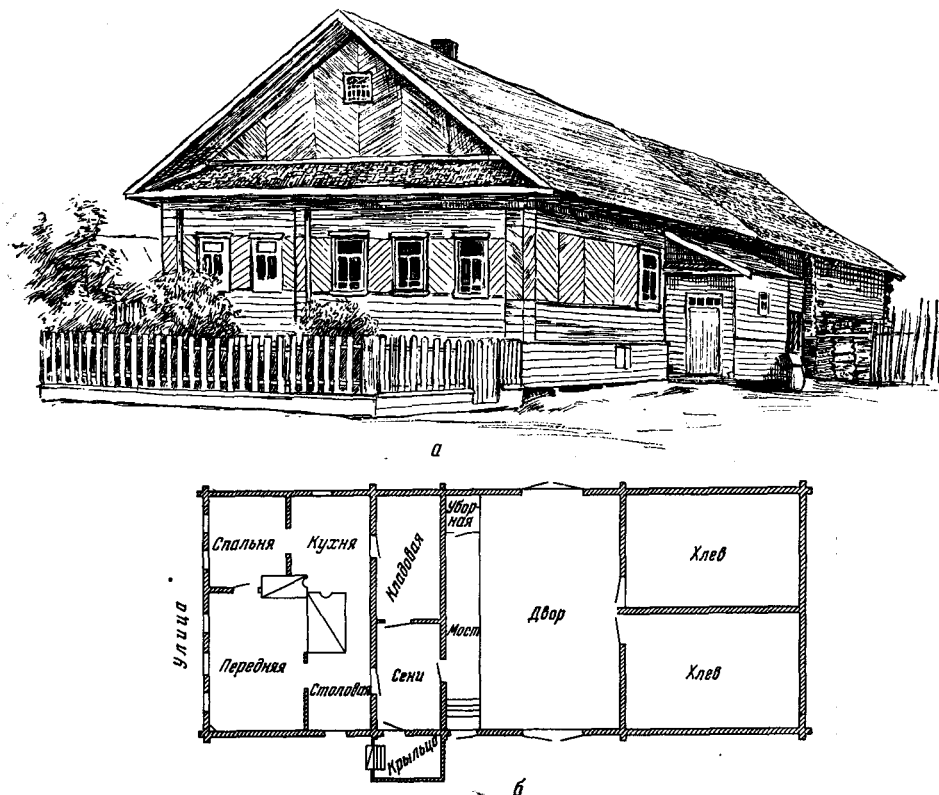

Рис. 3. Дом с прирубом колхозника С. И. Чубарова (д. Б. Овсяниково Весьегонского р-на):
а — внешний вид; б — план

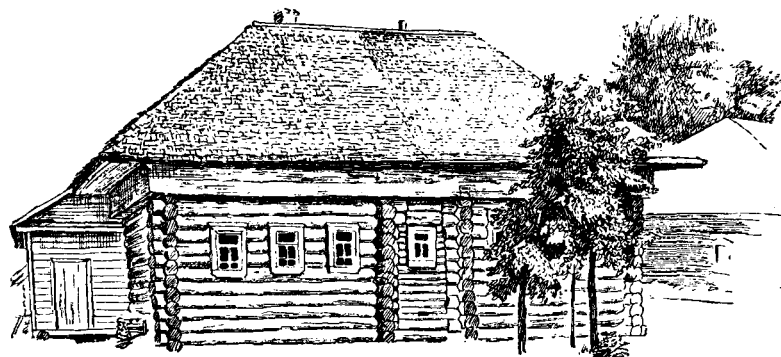

Рис. 4. «Изба-двойня» (д. Б. Городище Бежецкого р-на)

(в покрое, в способе ношения, в расцветке и т. д.). Колхозники всех возрастов одеты добротно и по сезону. Особенно хорошо одевается молодежь и дети. Расходы на приобретение одежды и обуви составляют самую большую статью в бюджете колхозных семей. В отличие от прошлого, крестьяне теперь не стремятся к накоплению одежды в сундуках, а носят все, что покупают.

Для современной одежды колхозников характерно наличие некоторых особенностей русского деревенского костюма, существование которых обусловлено спецификой

сельского уклада жизни. Так, например, повседневную верхнюю одежду (мужскую и женскую) шьют преимущественно короткой, удобной для работы (жакеты, пиджаки, стеганки); единственным видом женского головного убора служит платок (рис. 6); при покое в некоторых местах употребляют лапти. Праздничный же костюм колхозников, особенно молодых, почти ничем не отличается от костюма городских жителей.

Рис. 5 Убранство «передней» комнаты в доме колхозника С. И. Чубарова (д. Б. Овсяниково Весьегонского р-на)

Рис. 6. Выход на работу (колхоз им. Ильича Бежецкого р-на)

В связи с ростом зажиточности колхозников наблюдается значительное улучшение их питания. В дополнение к продуктам, которые семья получает из колхоза и от личного хозяйства, большие средства тратятся на приобретение покупных продуктов питания, таких, как сахар, масло, крупы, рыба, гастрономические и кондитерские изделия, что приводит к повышению калорийности пищи и к большему ее разнообразию. Улучшение ежедневного питания колхозников связано также с тем, что теперь не соблюдают постов и постных дней, занимавших ранее более половины года. Широкое внедрение

покупных продуктов питания, особенно в последние годы, отразилось на самом характере пищи крестьянской семьи. На смену некоторым прежним кушаньям (толокно, мучные кисели и пр.), которые теперь редко готовят, пришли новые, раньше почти не известные деревне (салат, винегрет, котлеты, рисовая и манная каша, макароны и пр.). Сохранение традиционных особенностей в пище связано с существованием определенных способов ее приготовления (например, варка в русской печи в чугунах), а также стойкостью привычек и вкусов. Такие традиционные кушанья, как студень, блины, оладьи, пряженцы, сыр, жидкая ячница с молоком, наряду с новыми блюдами, входят в состав праздничного угощения. Сохранилась еще и обрядовая еда: куличи, крашеные яйца на пасху, блины на масленицу и в поминальные дни, кисели при похоронах, каравай и ячница на свадьбе и т. д. Однако обрядовую пищу теперь уже не связывают с определенными верованиями, а лишь по традиции включают ее в меню торжественного стола. Очень прочно держится старый обычай домашнего пивоварения. Без пива не обходится ни одно торжество.

* *
*

По данным посемейной карточки, в обследованных колхозах преобладают семьи в четыре и более человек (56% всех семей)¹. Самую большую группу составляют семьи из четырех человек (28%).

По поколениям семьи распределяются следующим образом: одно поколение — 11%; два поколения — 67%; три поколения — 22%. Преобладают семьи, состоящие из двух поколений, т. е. из родителей (или одного из них) и их детей. Большие неразделенные семьи, включавшие родителей и нескольких женатых сыновей, в северных районах Калининской области исчезли еще задолго до Октябрьской революции.

Наиболее распространенным типом семьи в три поколения является семья, состоящая из супружеской пары с детьми и кого-либо из родителей (чаще всего матери). Совместное проживание молодой супружеской пары с родителями, имеющими при себе еще неженатых детей, как правило, непродолжительно. Молодая пара стремится отделиться и жить самостоятельно. Основными причинами, побуждающими молодых супругов отделяться, являются некоторые противоречия, возникающие между членами семьи. Молодая семья зачастую не может устроить быт по своему вкусу, приобрести необходимые вещи из-за того, что значительные средства из общих семейных доходов идут на удовлетворение потребностей других братьев и сестер, особенно на приобретение приданого для девушек. Способствуют разладу в неразделенных семьях и расхождения в морально-бытовых взглядах людей разных поколений, а также жилищные условия. Конфликты при выделении новой семьи очень редки. Семья общими силами строит дом для молодых супругов и приобретает необходимые для их хозяйства вещи.

Главой полной семьи (состоящей из обоих супругов и их детей), как и прежде, является мужчина. Он — хозяин дома и семейного движимого и недвижимого имущества. Он — глава колхозного двора; его голос считается решающим в хозяйственных и семейных вопросах. Хозяин ведет учет доходов и расходам семьи, заботится о приобретении топлива, кормов для скота, о ремонте дома и пр. Во всех делах жена является его главным советником и контролером. Деньги почти всегда находятся на хранении у жены. В решении наиболее ответственных вопросов принимают участие также другие взрослые члены семьи. Если живут вместе две супружеские пары (родители и их женатые дети), то семью возглавляет отец, хотя функции хозяина ему во многом приходится разделять с женатым сыном или затем. Женщина бывает главой полной семьи лишь в том случае, если вторично вышла замуж и приняла мужа в дом. В неполной семье, состоящей из одинокой женщины и ее неженатых детей, женщина-мать всегда бывает главой. Если с матерью живет кто-либо из женатых или замужних детей и при ней имеются еще другие неженатые дети, она — безусловная хозяйка. Если же в семье имеются только женатые дети, то положение матери как главы, особенно когда она не работает, нередко формальное; функции ее сводятся к обязанностям домашней хозяйки. Но в силу традиции, в силу уважения к старшим, мать по-прежнему считают главой, хотя основные вопросы в семье решают уже сами молодые.

Положение взрослых детей в колхозной семье в корне отлично от тех патриархальных взаимоотношений, которые существовали между родителями и детьми в прошлом. Наблюдается большая самостоятельность работающей молодежи. Родители всегда считаются с запросами взрослых детей, так как часто их заработок является значительным вкладом в общесемейный доход. Однако экономическая независимость молодежи нередко порождает ряд отрицательных явлений, таких, например, как недостаточное уважение к старшим, развязность в поведении, нерациональное расходование своих заработков, недостаточно бережное отношение к семейному имуществу.

Маленькие дети в колхозной семье окружены большой заботой, обеспечиваются всем необходимым. Детей не одевают в обноски, как это было в старой крестьянской семье, для них покупают специальную детскую одежду и обувь. В семьях с малыми детьми всегда имеются разные продукты, необходимые для детского питания. Много денег тратится на приобретение игрушек и детских книг. Дети старшего дошкольного возраста и школьники слушают радио и ходят на детские киносеансы. Все это оказы-

¹ Всего обследована 541 семья, не считая хозяйств одиночек.

рает благотворное влияние на общее развитие детей. Однако не во всех семьях воспитанию детей уделяется достаточное внимание. Так, например, в летнее время маленькие дети зачастую предоставлены сами себе или опекаются старухами, занятыми домашним хозяйством.

Быт колхозной деревни еще очень специфичен из-за сезонного характера большей части сельскохозяйственных работ. В колхозах наиболее напряженным бывает весенне-летний период, когда в поле работает все взрослое население. В это время рабочий день достигает десяти часов. В другие периоды продолжительность рабочего дня ограничивается восемью, а зимой шестью часами. Летом в очень трудном положении оказываются женщины-хозяйки. Кроме работы в колхозе, на них лежат заботы о детях, о приготовлении пищи, о содержании в порядке дома. Члены семьи, занятые на разных работах, как правило, обедают врозь. Особенно много бытовых затруднений испытывают на первых порах молодая пара, отделившаяся от родителей.

И в зимний период, когда женщины-хозяйки почти не участвуют в колхозной работе, домашние заботы, связанные с особенностями жизни в сельской местности, в значительной степени сокращают досуг женщины.

За последнее время, в связи с крупными достижениями в области колхозного строительства, происходят изменения в организации колхозного труда. На протяжении всего года строго регламентируется рабочий день. Даже в горячие дни сенокоса и уборки выдерживается рабочий регламент, хотя он и приспособляется к конкретным условиям. Во многих колхозах на животноводческих фермах назначаются подменные доярки. Подготавливаются условия для введения ежегодных оплачиваемых отпусков.

В колхозах, располагающих большими денежными средствами, колхозники уже поднимают вопрос о серьезном улучшении бытовых условий, организации хороших детских учреждений, общественных пекарен и бань, об устройстве в деревнях водопроводов и пр. Эти мероприятия облегчат труд домашних хозяек, освободят время для досуга и тем самым будут способствовать более активному участию женщины в общественной и культурной жизни деревни.

Многие колхозы успешно разрешают также вопросы, связанные с материальным обеспечением инвалидов и престарелых. Женщинам предоставляются отпуска по беременности с оплатой из расчета среднего месячного заработка.

* * *

За годы Советской власти во взглядах колхозников на брак, на положение женщины в семье, по сравнению с прошлым, произошли коренные изменения. Брак перестал быть хозяйственной сделкой. Совершенно исчезло заключение браков по принуждению родителей. Свадьбе предшествует дружба молодых людей, которые сами решают свою судьбу. Однако выбор, сделанный молодым человеком или девушкой, всегда обсуждается родными. Но если в старину при этом учитывалась главным образом состоятельность семьи, с которой собирались породниться, то теперь принимают во внимание личные качества жениха или невесты, их положение на работе и в обществе.

Заключение брака отмечается свадебным торжеством — ему, как и прежде, придается большое значение. По своему типу местный свадебный обряд — северновеликорусский. Современная свадьба включает еще многие элементы старого свадебного цикла, который, однако, за годы Советской власти претерпел значительные изменения. Исчезли обряды и обычаи, связанные с закреплением свадебного договора (запой, заклад, рукобитье), а также с переходом девушки в чужую семью (девишник, обрядовые причитания невесты и пр.). Почти совсем не соблюдаются и религиозные обряды (богомолье, благословение, венчание). Из обрядов, предшествующих свадьбе, сохраняется только сватовство, которое носит сейчас в основном формальный характер. Оно происходит после того, как молодые люди договорятся между собой о свадьбе. В некоторых местах соблюдается обычай украшения елки или березки, в прошлом связанный с девишником. Наиболее стойкой оказалась собственно свадьба. В послевоенные годы наблюдается даже некоторое оживление таких игровых моментов обряда, как, например, выкуп приданого, выкуп места около невесты женихом, украшение свадебного поезда, преграждение пути молодым, ряжение, выкуп яичницы и пирога, «серебрение» (одаривание) невесты и др. Это объясняется, видимо, тем, что в колхозной деревне не сложились еще новые свадебные традиции. Первоначальный смысл таких обрядов, как обысание молодых зерном, приготовление яичницы и свадебного пирога, битье горшков и пр., давно забыты. Они воспринимаются сейчас только как традиционные развлечения. Из послесвадебных обрядов сохраняются отводины, т. е. празднества, которые устраивают в честь молодых по очереди все родственники, гулявшие на свадьбе. На отводинах обязательно бывают ряженные («цыган», «дед», «баба», «доктор»). Интересно отметить, что во многих деревнях Весьегонского, Краснохолмского и Сандовского районов возродились старинные свадебные песни, не исполнявшиеся уже много лет. Поют их пожилые женщины, которых специально для этого приглашают на свадьбу. Молодежь свадебных песен не разучивает, хотя слушает их с большим интересом.

Экономическое благосостояние колхозных семей позволяет устраивать богатые свадьбы, на которые приглашают много гостей, а также поддерживать старый обычай собирать невесте приданое. Конечно, теперь приданое не имеет того экономического значения, какое ему придавалось раньше, и отсутствие его не является препятствием при заключении брака.

*
*
*

В процессе укрепления колхозного строя, роста технической вооруженности сельского хозяйства и развития советской общественности в деревне сформировался новый тип человека, хорошо грамотного, имеющего производственную квалификацию, отличающегося общественной активностью и широким политическим кругозором.

Как показали данные посемейного обследования, молодые колхозники (в возрасте до 30 лет) имеют в основном образование в объеме 7 классов неполной средней школы, причем более высокий уровень образования наблюдается среди девушек, — они оканчивают 7—10 классов. Мужская молодежь стремится к овладению различными техническими специальностями, необходимыми в колхозном производстве. Многие поступают на курсы механизаторов, шоферов, электриков и т. п. За последние годы резко сократился уход молодежи в города и промышленные центры. Оканчивающие неполную и полную среднюю школы в большинстве своем остаются в деревне. Этому способствуют возросшие доходы колхозов, обеспечивающие молодежь хорошие заработки. Число учащихся в специальных средних и высших учебных заведениях невелико (4—5% всего взрослого населения). В техникумы и вузы по окончании десятилетки поступают главным образом девушки, которые специализируются в области сельского хозяйства, медицины и педагогики.

Уровень образования колхозников пожилого возраста (от 45 лет и старше), большинство которых обучалось еще до революции, невысок — 3—4 класса сельской школы. Но некоторые из них за годы Советской власти окончили специальные сельскохозяйственные школы, курсы, семинары. Имеется немало колхозников, среднего и старшего возраста (особенно мужчин), которые по уровню своего общего развития не уступают людям, получившим среднее образование. Большой производственный и жизненный опыт, любознательность и интерес ко всему новому помогают им разбираться во многих сложных вопросах.

При знакомстве с населением обследованных районов обращает на себя внимание большая общественная активность колхозников. Она проявляется прежде всего в живом интересе к политическим вопросам. Интересуются политикой все колхозники, независимо от возраста. Путем проведенного в колхозах посемейного обследования выявлено, что в подавляющем большинстве колхозных семей (более 80%) выписываются газеты и журналы. Важнейшим показателем общественной активности колхозников является живое участие их в управлении коллективным хозяйством, в решении вопросов о новых приобретениях, об улучшении техники. Все колхозники хорошо знают, за какие производственные показатели борется их колхоз, и ревниво следят за успехами своих полеводов и животноводов, за успехами района и области. Ежедневно на работе и дома обсуждаются сводки районной печати о достижениях отдельных колхозников, о методах их работы и т. д.

С каждым годом в деревнях все разнообразнее становится общественная жизнь, в которой принимают участие широкие слои населения. Почти ежедневно в колхозах проводятся какие-либо мероприятия: собрания колхозников, совещания производственного актива, собрания бригад, партийная учеба, агротехнические занятия, спортивные соревнования, вечера художественной самодеятельности. Даже те колхозники, которые не принимают в них непосредственного участия, всегда хорошо информированы о происходящем через своих родных, соседей и знакомых. В быт колхозников прочно вошли советские народные праздники (7 ноября, 1 Мая, День Конституции, день Советской Армии), а также колхозные праздники (окончание посевной, окончание уборочных работ и др.). Новым для деревни является праздник встречи Нового года, который носит не только семейный, но и общественный характер. Под Новый год в клубе устраивается вечер с елкой, бал-маскарад, происходит раздача премий и подарков. Старые праздники, относящиеся к религиозно-обрядовому циклу, кроме престольных, занимают незначительное место в быту населения. Новый общественный быт, характерный для колхозной деревни, является одним из важнейших завоеваний социалистической революции.

Большое значение при исследовании современного быта имеет вопрос о духовном облике колхозной семьи, о культурных запросах и потребностях населения в целом и по отдельным возрастным группам.

Книги вошли в быт почти каждой колхозной семьи. Данные библиотечных абонементов и посемейной карточки показывают, что самую большую группу читателей составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Меньше читают люди среднего возраста, особенно женщины, занятые домашним хозяйством и семьей. Из старшего поколения читают главным образом мужчины. Наиболее популярны произведения советской художественной литературы. Книги с военно-героической тематикой и приключенческая литература пользуются большим спросом среди молодежи и у мужчин среднего возраста. Девушки и женщины любят романы на морально-бытовые темы. Сельскохозяйственной и технической литературой интересуются механизаторы, бригадиры, животноводы. Почти в каждой семье, где имеются дети, читают детские книги.

Большой интерес проявляют колхозники к радиопередачам о внешней и внутренней политике, а также к передачам на литературные темы, «Театр у микрофона», к песням. Любят слушать выступления народных хоров (Уральского, Северного, им. Пятницкого и др.). С большим вниманием прослушиваются передачи о новостях техники, о

сельском хозяйстве. Детские передачи слушают все школьники, а также пожилые женщины. Передачи для родителей интересуют многих женщин, имеющих детей.

Огромное познавательное и воспитательное значение в деревне имеет, конечно, кино. Посещение киносеансов уже давно вошло в привычку колхозников различных возрастов. О новом фильме узнают задолго до его появления в деревне из рецензий, прочитанных в газетах и журналах, из рассказов тех, кто уже видел этот фильм. Широко распространено пересказывание содержания кинофильмов и обсуждение их после просмотра.

Перед сеансами кино часто проводятся лекции (о международном положении, о сельском хозяйстве, реже о религии и других пережитках), которые читают представители местной интеллигенции. Однако эти лекции проводятся не всегда на достаточно высоком уровне, часто колхозников не удовлетворяет их содержание. В сельский лекторий постоянно поступают заявки на лекции о достижениях техники, физики, об атомной энергии и пр., которые, к сожалению, читаются редко.

Знакомство с культурными запросами колхозников показывает, что их интересы приближаются к интересам массы городских жителей. Но в деревне пока еще не устранены противоречия между возрастающими культурными запросами населения и возможностью их удовлетворить. Например, в сельских клубах с большим запозданием демонстрируются новые кинофильмы; в колхозных и сельских библиотеках далеко не всегда можно получить литературные новинки. Многие радиопередачи, которые интересуют сельское население, даются в часы, когда колхозники заняты на работе.

В общественном и личном быту колхозников, наряду с новыми традициями, характерными для советского общества, имеются и пережитки старого. Очень стойкими оказались старые престольные праздники (которые здесь называют «пивными днями»). Религиозная сторона этих праздников не играет роли, их смысл помнят только отдельные старики. Праздник сводится к широкому гулянию. К этому дню в каждой семье варят пиво, заготавливают продукты и большое количество вина. Из окрестных деревень съезжаются родственники и знакомые. Молодежь собирается на вечеринку, для которой специально снимают помещение, и приглашают гармониста. Во время праздничных дней каждый молодой человек или девушка по традиции приглашает группу молодежи из других деревень к себе домой на угощение. Этот старый обычай поддерживает родственники, которые считают своим долгом каждый праздник собирать для друзей сына или для подруг дочери угощение, требующее сравнительно больших расходов. К сожалению, во время этих праздников культурные учреждения в деревнях, как правило, бывают закрыты. Проведение престольных праздников наносит ущерб колхозному производству, так как втягивает в гулянье большое число колхозников из всей округи. Руководители колхозов и местная общественность еще недостаточно активно ведут борьбу с «пивными» днями. Правда, во многих колхозах по решению общего собрания не отмечаются праздники, приходящиеся на весенне-летний период; что же касается зимних «пивных дней», то они продолжают пока бытовать. Сохраняются и другие пережитки, связанные с религиозной идеологией. Например, под влиянием стариков кое-кто из молодежи еще венчается в церкви, крестит детей. В условиях подъема зажиточности колхозов наблюдается некоторое несоответствие между возросшими материальными возможностями людей и их культурностью. К сожалению, идеологической работе среди населения (в частности, атеистической пропаганде), а также морально-бытовым вопросам общественные организации уделяют недостаточное внимание. Между тем, в деревне имеются все необходимые условия для развертывания культурно-воспитательной работы. В колхозах построены хорошие клубы с киноустановками, библиотеки, стадионы, приобретено клубное оборудование (струнные оркестры, баяны, радиолы, настольные игры) и спортивный инвентарь. Видное место в быту колхозников занимает клуб. Молодежь проводит в клубе все свободное время. Старые формы молодежного досуга («беседы», «вечера») встречаются только в деревнях, отдаленных от колхозного центра². Однако художественная самодеятельность и спортивная работа носят, как правило, эпизодический характер. Культурные учреждения в колхозах, в частности клубы, еще плохо обеспечены квалифицированными кадрами, и в этом — одна из причин слабой постановки культурно-воспитательной работы.

Другая причина кроется в специфике деревенского быта, на который большое влияние оказывает сезонность сельскохозяйственных работ. В летний период клубная работа почти совершенно замирает; устраиваются лишь киносеансы и спортивные соревнования по выходным дням. Изменения в организации колхозного труда, наметившиеся за последнее время, и повышение технической оснащенности общественного хозяйства, несомненно, будут способствовать тому, что у колхозников появится больше свободного времени и культурная работа на селе станет более планомерной.

* *
*

Как сказано выше, во время нашей полевой работы предметом специального изучения было народное поэтическое и музыкальное творчество современной деревни.

² В прошлом на «беседы» собирались по возрастам; существовали «младшая», «средняя» и «старшая» беседы. На них девушки пряли, пели песни, плясали «круги», «чижая», «кадриль», «ланцет», «соломущку». Были распространены игры с поцелуями. В летние вечера устраивали гулянья. В настоящее время из старых игр и плясок сохраняются почти все, из бальных танцев популярны па-д'эспань, тустеп, полька.

В Калининской области сохранилось богатое песенно-мелодическое наследие. Изучение его имеет большое значение при исследовании судеб общерусского мелоса и отдельных песенных жанров³. В прошлом здесь были широко распространены плясовые песни, под которые крестьянские девушки и парни танцевали кадрили и ланцет. Почти в каждом селении имелись свои «комплекты» кадрильных песен (каждая фигура кадрили сопровождалась определенной песней). Эти песни в веселой, часто шуточной форме изображали различные оттенки отношений молодых людей. Многие кадрильные песни явно городского происхождения, о чем свидетельствуют их содержание и некоторые элементы поэтического языка. Бытование в сельской местности мещанских кадрильных песен объясняется, видимо, тем, что тверская деревня очень рано начала испытывать

Рис. 7. Запись на магнитофон старинных песен в исполнении Героя Социалистического Труда колхозницы Е. И. Ниловой

влияние города, куда до революции уходили на заработки не только мужчины, но и женщины. Колхозницы в возрасте 40—45 лет помнят, что в первые годы после Октябрьской революции молодежь в деревнях еще пела старые кадрильные песни.

Из других видов песенного жанра, как уже указывалось выше, во многих деревнях до сих пор бытуют свадебные песни, отличающиеся интонационно-мелодической разнообразностью и богатой поэтической символикой⁴. В наигрышах гармонистов нередко встречаются творческие разработки мелодий плясовых свадебных песен, которые, оторвавшись от обряда, продолжают жить в музыкальном фольклоре деревни. Старшее и среднее поколение женщин является хранителем и исполнителем народных песен литературного происхождения, а также городских песен типа «жесточких романсов». Последние получили широкое распространение в деревне в 1900-е годы, в период интенсивного развития капиталистических отношений, и почти вытеснили старую крестьянскую песню из репертуара сельского населения. Крестьянские лирические (протяжные) и круговые песни, а также песни обрядовые, масленичные сохраняются преимущественно в памяти старух.

В современном песенном репертуаре колхозников преобладают советские песни. Их можно услышать и в клубе, и на молодежной вечеринке, и в семейной компании, и на свадьбе. Особенно популярны лирические песни советских композиторов, которые знает не только молодежь, но и люди среднего и пожилого возраста. Собственное творчество молодежи проявляется главным образом в частушках, которые по степени распространения соперничают с массовой советской песней. Это объясняется способностью частушки быстро и активно реагировать на все явления личной и общественной жизни. Соединение в частушке слова с пляской и музыкой делает ее бессменной спутницей молодежи.

Большой интерес для исследователя представляют современные частушечные наигрыши, в которых находит свое выражение преемственность богатой музыкальной традиции.

³ См. Б. Ф. Смирнов. Музыкальный быт Калининской области, Доклад на сессии Ин-та этнографии АН СССР (апрель 1958 г.). Рукопись хранится в архиве Института.

⁴ В Бежецком районе эти песни исчезли из свадебного обряда еще в первые годы революции. Однако старшее поколение женщин помнит их довольно хорошо.

За время экспедиций нами было выявлено много песельников и музыкантов различных возрастных групп (см. рис. 7). Разнообразие народно-поэтического наследия и большое число художественно одаренных людей может стать прочной базой для развития в колхозах музыкально-хоровой самодеятельности.

* *
*

В настоящем сообщении содержатся некоторые предварительные итоги полевого исследования культуры и быта колхозников Калининской области. Многие из намеченных здесь вопросов еще нуждаются в уточнении и углублении, что будет сделано нами при дальнейшей работе над собранными материалами.

Л. А. Пушкарева, М. Н. Шмелева

РАБОТА МОРДОВСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ в 1953—1957 гг.

Полевые этнографические работы по изучению мордовского народа начали проводиться Институтом этнографии АН СССР с 1953 г. В 1953—1954 гг. работы велись в небольших масштабах и ограничивались тем, что автором настоящего сообщения совместно с работниками Мордовского научно-исследовательского института были осуществлены две поездки для обследования эрзянского населения, живущего в Больше-Игнатовском, Ардатовском, Дубенском и Кочкуровском районах Мордовской АССР. С 1955 г. изучение мордвы стало вестись значительно шире и углубленнее. На средства Института этнографии АН СССР и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР в г. Саранске в 1955 г. была организована этнографическая экспедиция, которая продолжила исследования и в последующие 1956 и 1957 годы (см. карту, рис. 1).

В 1955 г. экспедицией были обследованы районы Мордовской АССР с мокшанским населением: Мельцанский, Старо-Синдровский, Рыбкинский, Атюрьевский, Старо-Шайговский и Пурдошанский. В следующем году была совершена поездка в юго-западные районы республики — Zubovo-Полянский, Ширингушский, Торбеевский и Инсарский, тоже с мокшанским населением. Кроме того, экспедиция побывала у мордвы-эрзи в Лукояновском районе Горьковской области, у мордвы-терюхан в Дальне-Константиновском районе той же области и у мордвы-каратаев в Камско-Устьинском районе Татарской АССР.

В 1957 г. полевые этнографические работы также были перенесены за пределы Мордовской АССР — на территорию Поимского, Шемышейского и Сосновоборского районов Пензенской области, Барышского и Кузоватовского районов Ульяновской области, где проводилось изучение живущих здесь мокшанских и эрзянских групп.

Полевые исследования длились ежегодно полтора — два летних месяца. В экспедиции работали два отряда: антропологический под руководством старшего научного сотрудника Института истории Академии наук Эстонской ССР К. Ю. Марк и этнографический — под моим руководством. В работах экспедиции принимал участие также научный сотрудник Института языкознания АН СССР А. П. Феоктистов. В общей сложности в экспедиции участвовали в разные годы от 8 до 10 человек.

В задачу экспедиции входило всестороннее изучение мордовского народа и его культуры. На первом этапе полевых исследований основное внимание уделялось нами вопросам этнической истории и тем культурно-историческим связям, которые сыграли наиболее важную роль в развитии мордовской культуры. Нас особенно интересовали исконные хозяйственные занятия мордовского народа, орудия труда и традиционные технические приемы, типы расселения и характерные жилища мордовского населения, национальные особенности костюма (в целом и его локальных подразделений), пережитки старых, дохристианских верований, народные обряды и обычаи. Собирая материал, относящийся к прошлому, мы сравнивали его с теми явлениями, которые наблюдаются теперь.

Собранные в экспедиции материалы по расселению мордвы в значительной степени обработаны ее участником, ныне сотрудником Института этнографии АН СССР В. И. Козловым и использованы им в диссертации «Расселение мордовского народа в середине XIX — начале XX в.» и в его же статье на эту тему¹. Поэтому в настоящем

¹ В. И. Козлов, Расселение мордовского народа в середине XIX — начале XX в. (автореферат диссертации), М., 1956; его же, Расселение мордвы — эрзи и мокши, «Сов. этнография», 1958, № 2.